

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

БОРИС ПАРСАДАНЯ

1. Очевидно, каждому человеку знакомо это чувство — радость завершения большой работы. 1972 год ознаменовался для меня многими приятными событиями. Я написал сонату для скрипки-соло, которая с успехом была исполнена народным артистом ЭССР Владимиром Алумэ не только у нас, но и в Ленинграде, Киеве, Львове, Каунасе, других городах. Написаны уже 2 части пятой симфонии.

Но особенно большое удовлетворение принесло завершение оперы «Соль», работа над которой длилась около года.

Жанр оперы для меня нов. Ведь до этого я писал в основном симфоническую музыку. Правда, и вокальный жанр меня тоже сильно интересовал. Этот интерес вылился в создание оратории «Живи в веках» и кантаты «Орел».

Эти произведения и цикл из пяти романсов «Утро в горах» на стихи известного армянского поэта Ашота Граши и симфонические произведения служили как бы ступенькой к овладению таким сложным жанром, как опера.

Замысел создать произведение для сцены зрел давно. Какой же выбрать сюжет?

С детских лет увлекали меня произведения, исполненные революционного пафоса, больших гражданских чувств. Эта тема героики революционной борьбы позднее стала ведущей и в моем творчестве. И вовсе не случайно первую свою симфонию я посвятил памяти 26 ба-

кинских комиссаров. Теми же чувствами проникнуты и другие сочинения, в частности оратория «Живи в веках», посвященная памяти героев Великой Отечественной войны, кантата «Орел», созданная к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Когда подыскивал сюжет для оперы, в руки мне попалось новое издание Бабеля. Перечитал его «Конармию», его великолепные рассказы. Особенно внимание привлекла новелла «Соль». На ее сюжете я и остановил свой выбор.

Замысел постепенно облекался в звуки, обретал «плоть и кровь». Работа над оперой подвигалась быстро. Через год был готов клавиш, а еще через полгода — партитура.

2. Самое яркое впечатление года? Тут я мог бы вновь повторить то, что сказал. Оно связано с работой, авторскими волнениями и переживаниями. Трудно передать чувства, которые испытывает автор, когда его детище предстает перед зрителями. После окончания партитуры театр «Ванемуйне» приступил к постановке оперы «Соль». И вот недавно состоялась премьера.

3. В плане — небольшие доработки новой оперы. Это самая близкая цель. С интересом буду следить за работой театра «Ванемуйне» над постановкой балета на музыку моей первой симфонии. Кстати, ее финал коллектив уже поставил под названием «Реквием». И поставил великолепно, с глубоким проникновением в музыку. Меня, как автора, очень порадовала в этом коротком балете работа солистки Визмы Витолс.

РАССКАЗЫВАЮТ МАСТЕРА ИСКУССТВА

РАДОСТЬ СВЕРШЕНИЙ

Наступил новый, 1973 год. С чем пришли к нему мастера культуры, какие цели ставят перед собой, какие творческие задачи решают?

Сегодня мы продолжаем начатый в номере газеты от 14 января разговор с деятелями литературы и искусства. Как и прошлый раз, просим ответить двух творческих работников — композитора Бориса Парсаданяна и кинорежиссера Арво Круусемента — на три вопроса:

1. ЧЕМ БЫЛ ЗНАМЕНАТЕЛЕН ДЛЯ ВАС МИНУВШИЙ ГОД?
2. ВАШЕ САМОЕ ЯРКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ?
3. ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ?

В ближайших планах — завершение пятой симфонии, работа над сольной сонатой для виолончели, над концертом для трубы и симфонического оркестра. Одним словом, планов немало, только трудись.

АРВО КРУУСЕМЕНТ

1. Безусловно, одним из самых радостных событий прошлого года было присуждение мне премии Советской Эстонии за кинофильм «Весна». Эта награда тем более почетна, что удостоен ее был в знаменательный для страны год — 50-летия образования Союза ССР. Приятно, что премией отмечена и работа замечательного эстонского композитора Велью Тормиса, написавшего прекрасную музыку к кинофильму. Работать с Велью Тормисом было большим удовольствием уже потому, что он хорошо ощущает специфику кино, его ритмы. Ну, и, конечно, он, как и я, любит, очевидно, книгу Оскара Лутса. Во всяком случае его музыка, в которой он хорошо передал внутренний мир детей, эмоционально насытила фильм, дополнила звуковыми красками действие.

Фильм «Весна» был для студии «Таллинфильм» в какой-то мере экспериментальным. Впервые в эстонском кино главные роли в картине исполняли дети. Так что, мне кажется, награда, которой удостоена картина, в какой-то мере является событием и в жизни всей студии.

Хотя работа над созданием этой ленты была завершена не в прошлом году, но экранная жизнь ее продолжается. Фильм завоевал симпатии зрителей как юных, так и взрослых не только в Эстонии, но и в братских союзных республиках. С успехом шел он и в ряде зарубежных стран. А что может быть приятнее для автора, чем признание его фильма зрителями.

Правда, хорошо сознаю: успех картины никак нельзя отнести только на счет постановочного коллектива. Большую роль тут сыграл литературный первоисточник. Каждому, кто родился и вырос в Эстонии, книга Лутса очень близка. Да и как может быть иначе. Ведь я, скажем, как и герои Лутса, учился в сельской школе, как и они, весной и осенью ходил на уроки за семь километров, а зимой жил в интернате. И что греха таить: шутили и проказничали мы совершенно так же, как и герои «Весны».

Признание фильма радостно еще и потому, что многонациональные зрители как бы разделили с нами нашу любовь к писателю, к тому жизненному материалу, который раскрыл он в своей книге.

2. Ярких впечатлений каждый год приносит много. Немало было хорошего и в прошлом году. Например, поездка в Ленинград, где я посмотрел все новые работы моего учителя Г. Товстоногова, в театре которого я по-

сле окончания Государственного института театрального искусства имени Луначарского был на практике. К театру до сих пор питаю огромный интерес, хотя сам уже отошел от сцены.

Ну, а из экранных впечатлений самое сильное — от «Белой птицы с черной отметиной». Мне кажется, что авторам этого фильма удалось очень привлекающий меня синтез национального и интернационального. Это крайне ценное качество.

3. Хотелось бы с теми же ребятами, которые снимались в «Весне», поставить «Лето» и «Свадьбу Тootса». Думаю, что к тому времени, когда будут завершены сценарии по этим книгам, юные участники фильма немного подрастут и станут сверстниками двух других книг Лутса. Но это планы более далекие. А на ближайшее время планирую работать над картиной об эстонской деревне, об изменениях, происшедших в сознании земледельцев за годы коллективизации. Хочется рассказать о тех мозолистых руках, которые подготовили сегодняшний день села с его высоким уровнем производственной и общественной жизни.

Прошлое деревни и ее теперешняя действительность мне хорошо знакомы, все, так сказать, прошло перед глазами. Окончание этой работы планирую на 1974 год. Действовать, трудиться — это мне кажется прекрасным.